

ЛЕГЕНДЫ
ГЕРОЕВ И МАГИИ

МИХАИЛ АТАМАНОВ

СЕРЫЙ ВОРОН
ЗАКЛИНАТЕЛЬ

Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
А92

Серия «Легенды героев и магии»
Художник обложки: *В. Гурков*

Атаманов, Михаил
А92 Серый Ворон. Кн. 3: Заклинатель / Михаил Атаманов. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 477, [1] с. (Легенды героев и магии).

ISBN 978-5-17-099859-3

Так ли легко быть волшебницей? Даже если ты уже адепт четвертого курса Академии Магии. Оказывается, самая большая опасность, подстерегающая любого чародея, — это потерять старых друзей. Как просто от них отдалиться, когда вокруг столько интересного, а все твои нынешние знакомые обладают магическим даром! И однажды Елене Фее придется сделать выбор между учебой в Академии Магии с новыми приятелями-волшебниками и теми, с кем она пришла в этот мир, — Петром Пузырем и Серым Вороном.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 15.09.16.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 25,2.
Тираж экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1; 953000 — книги, брошюры

© Михаил Атаманов, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Вступление

«При исключительной красоте, которая не осталась незамеченной даже для эльфийских кланов, чародейка Елена Фея во время проживания в Зеленой Столице старалась избегать светских мероприятий и посвятила свои молодые годы развитию дара волшебства. Именно такое необычайно ответственное отношение к магическим наукам сделало спутницу Серого Ворона заметной и грозной фигурой Четырнадцатой Лесной Войны уже в столь юном возрасте».

Из «Трактата о Четырнадцатой Лесной Войне», составленного Дироносом Ставаеэлем, мастером-хранителем истории при дворе королевы Иллариэтты, великой правительницы светлых эльфов.

По понятным причинам ныне невозможно получить какие-либо документы из Академии Магии Холфорда, а потому о годах обучения двух сестер-волшебниц можно судить лишь из косвенных источников. К сожалению, достоверность многих из них вызывает большие сомнения. Так, кое-кто из исследователей жизни

Серых Воронов даже осмеливается ставить под сомнение кровное родство Елены и Свелинны. Подобные, граничащие с ересью, заключения делаются на основании записей книги рождений храма богини Гизли поселка Горный Фазан. В этой книге действительно имеются записи о рождении Свелинны и трех ее братьев и нет ничего о старшей сестре Елене. Хранители этой реликвии утверждают, что Елена была рождена в другом месте, когда ее мать отправлялась навестить родственников. Судя по всему, речь идет именно о том безызвестном поселке, где провели детство Серый Ворон и Петр Пузырь.

Наиболее полные сведения о Елене Фее можно обнаружить в персональном досье, собранном семьей Армазо. И хотя сама Фея в то время рассматривалась лишь в качестве инструмента влияния на своего друга Серого Ворона, приведенные факты впечатляют. Став лучшей ученицей первого курса Академии Магии, обладая выдающимися способностями в магии земли и магии разума, Елена экстерном сдала экзамены за три года обучения. Участвовала в зимнем походе Серых Воронов за древним артефактом и сумела отразить все магические атаки жуткого демона-шамана, офицера армии Ваалона.

Кроме того, стратеги семьи Армазо делали вывод об аполитичности Елены, ее недостаточной лояльности Серому Ворону, а потому предлагали вербовку. Известны даже имена агентов, которым была предложена эта миссия, — Герг и Кара Шоллани. Подробности той операции нам неизвестны, но факт остается фактом — вербовка не состоялась и уже к осени

1111 года Елена Фея открыто выступила на стороне семьи Кафиштенов.

Тут мы подходим к событию, известному как «Сражение у Северных Ворот Холфорда». Как признавал великий вождь орков Агалиарепт, с севера Зеленую Столицу штурмовала почти половина его двухсоттысячной армии. Соотношение сил перед боем для защитников было даже хуже, чем один к ста. Однако стойкость и отвага оборонявших Северные Ворота превзошли все возможные пределы, и атака была отбита с огромными потерями наступающей стороны. Подобного история еще не знала, а потому Ковен Магов пообещал озолотить любого за информацию о подробностях боя. Но за много лет щедрая награда так и не нашла получателя.

Сражение у Северных Ворот обросло слухами и небылицами. Находились и такие «свидетели», которые сообщали об участии в нем Гильдии Воров и даже о смерти Петра Пузыря. Все это, конечно же, чушь — ворами никогда не было дела до политики, а Петра Пузыря много раз видели и после той битвы. Так или иначе, докопаться до правды теперь вряд ли возможно. Достоверно известно лишь одно: Елена и Свелинна были самыми активными участницами легендарного сражения.

Глава первая

Дела домашние

Моя комната кипела жизнью. С люстры свешивалась искрящаяся ядовито-зеленая субстанция, яркие брызги с нее капали на мохнатый персидский ковер. Ковру это не нравилось, и он отползал в сторону, подобно большой плоской гусенице. Из шкафа осторожно выглянул полосатый носок и, не заметив ничего опасного, быстро прошмыгнул под кровать. Тяжело хлопая страницами, взлетел к потолку том школьной энциклопедии. На столике у окна фехтовали цветными карандашами два учебника. Я сидела на кровати и счастливо улыбалась, поглаживая мурчащую от удовольствия подушку.

Противное дребезжание будильника заставило меня вздрогнуть. Мысленно потянувшись за обрывками волшебного сна, я улыбнулась и открыла глаза. Лучи весеннего солнца пробивались через неплотно прикрытые занавески, искрились на люстре и скользили солнечными зайчиками по ковру. Из ящика

шкафа свешивался носок. На столе лежали учебники и письменные принадлежности. Все было таким скучным! Мое прекрасное настроение сразу куда-то улетучилось.

Сев на кровати, я по привычке сложила в щепотку пальцы и хотела вызвать свет, но остановилась, не закончив заклинания. Я ощущала, что силовые магические линии опутаны сложным следящим заклинанием, не дающим почерпнуть энергию, не сообщив при этом неизвестному наблюдателю: «Тут живет человек, способный колдовать!» Кто и с какой целью поставил эту хитрую ловушку на магов, мне было неизвестно. Но, судя по всему, наблюдатель намного превосходил меня по силе и способностям и был смертельно опасен. Мне совершенно не хотелось с ним встречаться.

Но как же мне хотелось колдовать! Это был просто нестерпимый зуд, схожий, наверное, с наркоманской ломкой. Уже год как мы вернулись из Пангеи. За это время бесчисленное количество раз я порывалась воспользоваться своими способностями, но одергивала себя. Словно заключенная в тюрьме, я считала дни до наступления лета, когда мы с друзьями снова отправимся в Пангею — мир, где я смогу чувствовать себя полноценной.

Не успела я привести себя в порядок и позавтракать, как раздался звонок — друзья зашли за мной, чтобы идти в школу. Петька привычно взял мою сумку, и вслед за Сергеем мы двинулись кратчайшей дорогой напрямик через городской парк. Там на своем обычном месте бабка Никитична торговала свеженажаренными, еще горячими семечками. Пузырь по традиции

купил у соседки кулек и отсыпал нам с Сергеем. Никитична заметно сдала за последний год. Зимой она сильно болела, но весной все же нашла в себе силы при хорошей погоде выходить в парк. Однако на рынке в Лесу Между Мирами мы ее больше не встречали.

Лес Между Мирами стал нашим излюбленным местом отдыха. Мы частенько ходили туда порыбачить или просто позагорать. Мне там было интересно еще и потому, что я чувствовала в Лесу весьма мощные магические линии. Только вот соединиться с ними не получалось — энергия ускользала от меня, словно вода сквозь пальцы. Похоже, пользоваться ею могли только маги из числа Серых Пограничников.

Мы даже познакомились с одним из них, лесным эльфом по имени Тилион. Случилось это, когда мы вышли из Пангеи. Трое Серых Пограничников преградили нам дорогу и потребовали, чтобы Петька оставил темное кольцо на хранение в Форте или вернул магическую вещь обратно в Пангею.

Петька пытался спорить, говорил, что не может снять кольцо. Тогда один из Серых Пограничников, явно сильный маг, по имени Тилион, провел над странным артефактом ладонью, и кольцо без малейших усилий скользнуло с Петькиного пальца. Мы согласились отправиться в Форт, чтобы оставить там свои вещи. За хранение пришлось заплатить, и немало, но у Серого Ворона деньги водились.

Потом мы несколько раз встречали Тилиона во время наших прогулок. Эльф был достаточно молод на вид, и я удивилась, узнав что наш новый знакомый разменял уже шестую сотню лет. Кроме того, он оказался

хорошим рассказчиком. Мы с удовольствием слушали старинные легенды и сказки эльфов, узнавали много нового о соседних мирах. Но существовали темы, на которые Тилион отказывался говорить, — о дальних мирах (кроме трех уже известных нам), о вражде темных и светлых эльфов в Пангее и о том, как он стал Серым Пограничником.

Размышляя обо всем этом, я и не заметила, как мы подошли к школе.

* * *

Сегодня нам вернули экзаменационные работы по алгебре. Я открыла свою и скривилась — два неверных ответа из шестнадцати в обязательной и глупейшая ошибка во второй части. Две задачи я не успела даже начать... По алгебре у меня было что-то среднее между «пятеркой» и «четверкой». Значит, годовая выйдет «четверка», уже третья в этом году. Досадно...

Я вопросительно кивнула сидевшему за соседней партой Воронину. Тот развернул свою работу. «Пятерка». Еще бы! Сергей — круглый отличник, победитель городской олимпиады по математике. Повернулась к Петьке. Тот улыбнулся и с нескрываемой гордостью показал растопыренную пятерню. Тоже пятерка! Ого! Неожиданно. Притом что Пузырь, по его словам, решал все сам, без подсказок Сергея.

Я с уважением посмотрела на друга и подумала о том, что он сильно изменился после похода в Пангею, стал серьезнее, ответственнее. Пузырь бросил курить, почти не общался со шпаной, взялся за книги. Кро-

ме «качалки», пошел заниматься самбо и спортивным десятиборьем. Да и в учебе у моего друга произошли разительные перемены. Только инертность учителей, которые по привычке отказывались верить, что Петя сам делает домашние задания и решает контрольные, не позволила ему закончить этот год без троек.

Конечно, было обидно единственной из нашей троицы друзей напортачить в экзаменационной работе, хотя математика всегда давалась мне хуже остальных предметов. Да и, нужно признаться, за последний год я заметно охладела к учебе. Меня не оставляло чувство бессмысленности происходящего. Зачем все эти занудные примеры с дробями, тангенсами-котангенсами, иррациональными числами и прочей лабудой, когда мое предназначение — магия?!

Родители же истолковали эти перемены по-своему. Мама шептала отцу, мол, «наша девочка повзрослела, переходный возраст, мысли совсем другим заняты». И лишь Сергей Воронин, единственный из всех, понял все правильно. У нас даже состоялся серьезный разговор на эту тему. Сергей, в очередной раз заметив мое безразличие на уроках, с укоризной сказал, что яркое приключение в Пангее не должно влиять на реальную жизнь.

Я тогда, помнится, сорвалась и накричала на него, заявив о своем глубоком убеждении, что именно в Пангее жизнь и была настоящей. А все, что было до этого, — лишь скучное предисловие, которое хочется поскорее пролистнуть. Сергей со мной не согласился. Он считал, что к жизням в разных мирах нужно относиться серьезно, что мы можем становиться там со-

вершенно другими людьми. К примеру, здесь он просто школьник, в Пангее вор, а в мире Острова Фаэри будет еще кем-то. И нужно наслаждаться каждым моментом из каждой реальности...

Соседка по парте толкнула меня локтем, я встрепенулась и подняла голову.

— Звонарева, опять в облаках витаешь? Иди к доске, — услышала я голос математички.

Странно. Что ей от меня нужно? За оставшееся до летних каникул время моя итоговая оценка уже не изменится. Только по пути к доске я заметила, что у одноклассников на партах вместо задачников по алгебре лежат учебники по геометрии. Похоже, я опять что-то пропустила. Тогда понятно, по геометрии мне действительно нужно было вытягивать итоговую пятерку.

— Давай, Звонарева, расскажи нам про три признака подобия треугольников. С доказательствами подобия.

Мое секундное замешательство сменилось ликованием. Как раз накануне Петька чуть ли не силой заставил меня учить геометрию, и мы повторяли этот вопрос! Вот ведь повезло! Я взяла мел и стала уверенно писать формулы доказательств.

— Вот, Лена, когда ты не витаешь в облаках, просто не могу на тебя нарадоваться... Скажи, как можно было в экзаменационной работе по алгебре вписать ответ в строку другого примера? Где была твоя голова в этот момент?

Послышались смешки. Один из одноклассников бросил в мой адрес едкий комментарий. Потупившись, я сжала зубы. Да, отвлекаюсь. Но кто из присутству-

ющих здесь способен решить хотя бы одну задачку по магии? Да просто понять вопрос? Даже Серый Ворон и Пузырь не смогут расшифровать символы рунного алфавита. А я смогу! Я стала лучшей ученицей на своем потоке! Вместе с Карой и Свелинной я досрочно сдала экзамены за три первых года обучения и сменила серую мантию новичка на темно-коричневую! И что мне ваши насмешки и экзамены, когда через пару недель я снова смогу колдовать!

* * *

По пути домой мы заговорили о предстоящем путешествии в Пангею. Вещи у всех уже были собраны, а часть даже хранилась в Форте Серых Пограничников.

— Может, перед Пангеей завернем в мир Острова Фаэри? — предложил Сергей. — Просто на минуту зайдем, чтобы мир нас запомнил и мы могли в него вернуться...

Воронин уже не раз пытался подбить нас с Пузырем на эту авантюру. Но лично мне переправа через Стылую речку на земли враждебных орков вовсе не казалась здоровой идеей. Петька меня поддержал. Сергей с досадой пнул валяющуюся на дорожке пивную банку:

— Ну хотя бы к дварфам клана Тяжелых мы зайдем по дороге? Я хотел свои мечи показать и узнать насчет восстановления в них магии.

— К дварфам зайдем, — согласилась я.

— Только ненадолго, — заявил Пузырь. — Мне нужно возвращаться в столицу, меня Камилетта отпустила

всего на Две Руки и четыре дня. Да и эти четыре дня я еле-еле выпросил.

— Успеешь, — успокоил друга Сергей. — Зря я, что ли, на грифонов потратился, когда возвращались? Время мы неплохо сэкономили. В Пангее всего неделя прошла. Так что и у нас есть почти неделя на обратную дорогу до Холфорда. В прошлый раз мы за девять дней добрались, но тогда мы шли с обозом, да еще у дварфов жили несколько дней.

— Не ради Пузыря ты грифонов нанимал, — вступилась я за Петьку. — А для того, чтобы твоя хвостатая подружка за нами не увязалась.

— Из-за нее тоже, — Сергей смущенно отвел взгляд. — А разве лучше было бы, если бы Каришка проследила за нами до самого дома на Земле и раскрыла нашу тайну? Или заблудилась в Лесу Между Мирами и утопала непонятно куда?

— Ты мог приказать ей остаться в Холфорде. Тайфлинг не смогла бы нарушить приказ, — резонно заметила я.

— Не хочу лишний раз напоминать Каришке, что она несвободна. Честно говоря, я очень по ней соскучился, — с грустью признался Серый Ворон. — Просто привык, что она всегда рядом.

— Она тебе нравится? Как друг и как красивая девушка? — спросила я.

Я и раньше в той или иной форме задавала Сергею этот интересующий меня вопрос, но мой друг всегда ловко уходил от ответа. На этот же раз Сергей ответил:

— Да, Ленка, она мне нравится. И как друг, и как красивая девушка.

— Скажи честно, она красивее меня? — Я решила воспользоваться внезапной откровенностью друга.

Впрочем, ответ Сергея мне вовсе не понравился:

— Девушки подобны морскому прибою. Когда волна катится к берегу, она украшена белоснежной пеной и искрится на солнце, а когда отступает обратно, тащит за собой песок и мусор. Сравнивать двух красивых девушек в разные моменты жизни, на мой взгляд, неправильно. Ленка, можешь обижаться, но во время первой встречи ты откровенно проигрывала Каришке. Да ты и сама это знаешь. Ведь так?

* * *

Конечно, я помнила тот ужасный день! Перед этим почти трое суток я просидела как проклятая над контрольной работой по истории магии. Я даже ночевала в библиотеке! Тогда только-только я научилась разбираться в жреческом алфавите. Читать древние тексты было очень трудно, я едва не плакала от бессилия. А ведь моя соседка по комнате Кара уже сдала работу!

И вот наступил Большой Выходной, день очередной встречи с моими друзьями. Взглянув в зеркало, я содрогнулась — щеки ввалились, под глазами черные круги, волосы растрепаны. Кое-как приведя себя в порядок, я вышла на улицу. Заметив мою усталость, Пузырь попытался меня подбодрить, но тут появился Серый Ворон с этой своей Каришкой...

Говорила она льстиво-угодливые слова, но я своим сразу же обострившимся женским чутьем заметила веселый блеск в ее глазах, едва скрываемую улыбку и

общий эмоциональный фон. Я пока только обучаюсь магии разума и очень не скоро еще смогу читать мысли людей. Но в данном случае этого и не требовалось. Я четко почувствовала ее состояние: моя соперница откровенно радовалась тому, что выглядит гораздо привлекательнее меня в глазах стоящих рядом мужчин.

Конечно, я вспыхнула. А эта разряженная кукла начала играть на публику, чтобы у моих друзей сложилось впечатление, будто ее незаслуженно обижают. Я знала, что поддаюсь на хорошо продуманную провокацию и веду себя неправильно, но поделать ничего с собой не могла... Тот самый первый раунд моя соперница выиграла, причем выиграла вчистую. Конечно, Серый Ворон предсказуемо встал на защиту своей подружки, сделав именно то, на что и рассчитывала хитрющая Қаришка. Я даже в какой-то момент поняла, что Қаришка при желании может увести у меня не только Серого, но и Пузыря. Когда тайфлинг зашвырнула в кусты горсть драгоценностей, она остановилась и посмотрела мне прямо в глаза. Я случайно встретилась с ней взглядом и... обмерла. В том взгляде не было ни капли покорности и смирения, ни малейшего намека на желание дружбы. Наоборот, было столько ехидства, превосходства и женского коварства, что я отшатнулась.

Я психанула и ушла, чем полностью признала свое поражение. И в тот же день обвенчалась с Пузырем в храме богини Амины. Обвенчалась потому, что с ужасом осознала, что могу потерять обоих друзей, которые с самого детства смотрели на меня влюбленными глазами. Потерять из-за Қаришки.